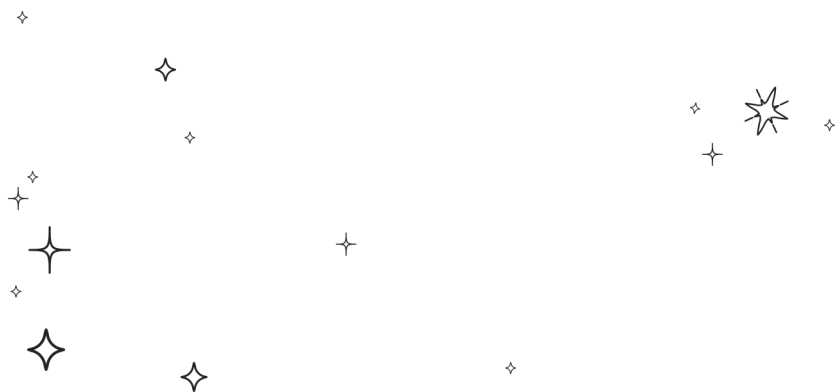

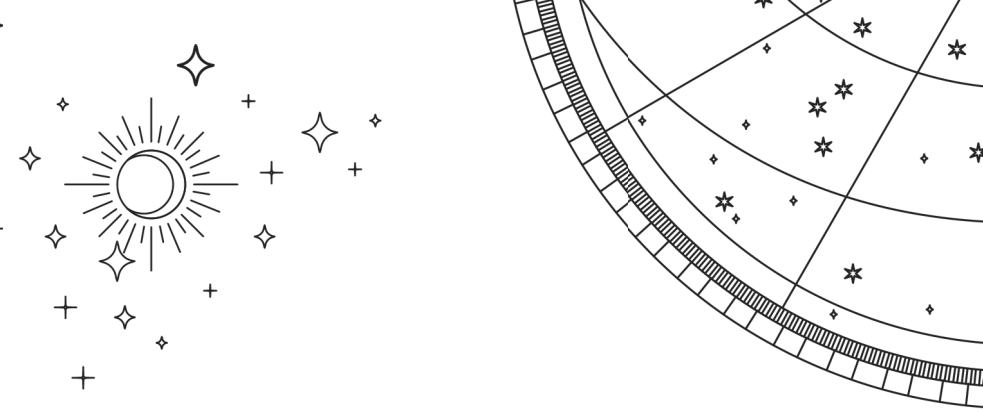

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «Ведьмы Тихого Ручья»:

Колдовской сезон
Отравленное сердце

АЙЛА ДЕЙД
ВЕДЬМЫ
ТИХОГО
РУЧЬЯ
ОТРАВЛЕННОЕ СЕРДЦЕ

Freedom

Москва

2023

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
Д27

Ayla Dade

THE WITCHES OF SILENT CREEK: ZWEITES HERZ

© 2023 by CARLSEN Verlag GmbH, Hamburg, Germany
First published in Germany under the title THE WITCHES
OF SILENT CREEK: ZWEITES HERZ

All rights reserved

© Viktoria Bühling – Covered in Colours and formlabor
for the cover design
stock.adobe.com / © ZinetroN / © rawpixel

Дейд, Айла.

Д27 Ведьмы Тихого Ручья. Отравленное сердце /
Айла Дейд ; [перевод с немецкого А. Колиной]. –
Москва : Эксмо, 2023. – 576 с. – (Young Adult. Ведьмы
Тихого Ручья).

ISBN 978-5-04-179832-1

С тех пор как Хелена переехала в Тихий Ручей – загадочный маленький городок на шотландском побережье, – она узнала, что темные силы существуют и таятся даже внутри нее. Более того, студентка колледжа оказалась вовлечена в коварную игру ведьм.

После предательства со стороны любимого Тираэля Хелена утратила веру в людей и не знает, кому ей теперь доверять. Кажется, ее понимает только харизматичный Деклан, из-за чего девушку все больше начинает к нему тянуть. Однако она даже не догадывается о его проклятии и клятве, данной Тираэлем, чтобы уберечь Хелену от страшной участи.

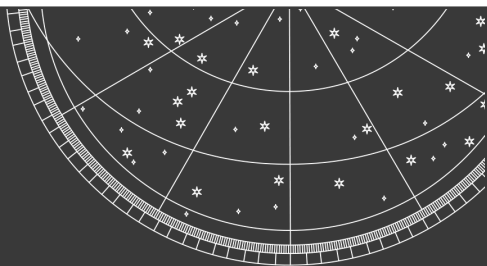
УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

© Колина А, перевод на русский
язык, 2023

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-179832-1

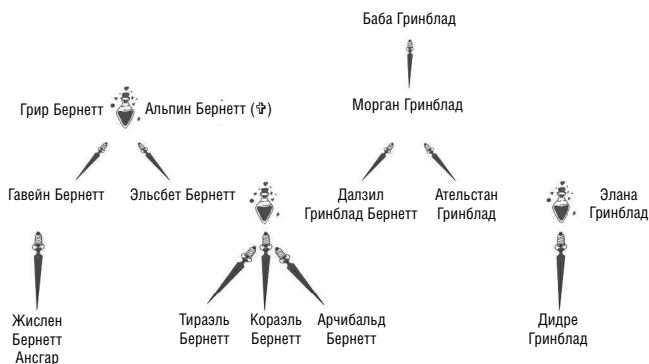

*Для Женни.
Ты – настоящее золото в этом суровом,
суровом мире.*

РОДОСЛОВНЫЕ

СЕМЬЯ БЕРНЕТТ

СЕМЬЯ АНДЕРСОН

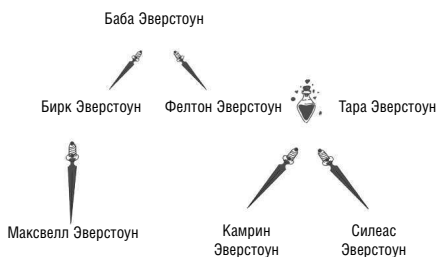

СЕМЬЯ ВУДВОРТ

РОДОСЛОВНЫЕ

СЕМЬЯ ЭВЕРСТОУН

СЕМЬЯ АНГАР

ХЕЛЕНА

Se Ka Zteřak

Туманный, мутный фильм. Больше я ничего не видела. До меня доносились только приглушенные голоса. Глубокие, искаженные. Где-то раздавался постоянный стук — ритмичный и гулкий. Прикосновение скользнуло по моему телу. Изящный танец, прохладные пальцы, продуманные движения. Этот человек точно знал, что делает. А вот я ничего не понимала. Но одно было ясно точно: я умру. Уверенность накатывала волнами, каждая из которых была сильнее и выше предыдущей. Чертово цунами. Мои конечности больше не слушались меня, но я чувствовала, как все еще теплая кровь стекала по моей руке. Защищаясь, я прижала ее к открытой ране на животе.

В тот момент, когда жизнь ускользала от меня, я просто подумала, насколько она могущественна. Вся эта чушь, связанная с любовью. И как глупо было с моей стороны поддаться ей, этой разрушительной слепоте. Потому что это не боль терзала меня, как настоящая пытка, а *он*.

Тираэль Бернетт. Финли. *Финли...*

Мой лучший друг бросил меня, лгал и в итоге предал. К его счастью, мне оставалось сделать все-

го несколько вдохов. В противном случае я стала бы той, кто всадил бы нож ему в сердце, стоило мерзавцу только попасться мне на глаза.

Безо всяких колебаний.

— Открой глаза, девочка.

Зловещий шепот раздался прямо у моего уха. Но его требование было невыполнимо. Я не могла заставить себя пошевелиться. Мгновение спустя я почувствовала, как длинные пальцы раздвинули мои губы. Ощутила привкус железа.

— Вот. Ешь.

Казалось чудом, что моя челюсть отреагировала. Но то, что я попробовала, было восхитительным на вкус. Хотя и непонятным. Что-то соленое, с ноткой копчения.

— Вот и славно.

Снова чей-то палец оказался между моих губ. Больше еды.

— Глотай. Давай, еще. Скоро ты вернешься.

Голос оставался невозмутимым. Пока я жевала третий кусочек чего-то непонятного, меня захлестнула невероятная волна энергии. Вялость в конечностях исчезла. Внезапно я открыла глаза и...

...увидела изуродованный череп темного. Я закричала, вскочив. Из меня вырвался хриплый, грубый звук. Хотелось отползти от него, но острая боль в области живота помешала мне это сделать. Темный улыбнулся, но это не было похоже на высокомерие, присущее ему подобным. Улыбка получилась скорее полной сострадания и печали.

Но почему?

Подбородком он указал на мою рану.

— Некоторое время будет болеть, но я позаботился о том, чтобы твоя правая почка снова срослась без повреждений.

— Моя... что?

— Твоя почка. Она была измельчена в кашу.

О боги. Я опустила взгляд. Мои запястья были закованы в цепи. Железо покрывал белый порошок, а мои пальцы украшали корки крови. Дрожа, я задрала пропитанную красным блузку и обнаружила вместо раны лишь выпуклый шрам. Плюс один к тем, что украшали мое тело, которое отныне представляло собой настоящее поле битвы. Я подняла взгляд и посмотрела вверх.

— Но как?..

— Вмешавшись в твой орган с помощью своей силы, я приказал мертвецу, находящемуся в сферах темной магии, вырвать его почку.

— Вырвать?

Он кивнул.

— Чтобы я мог заново вырастить твою.

Мои глаза расширились.

— Ты... ты некромант.

— Поздравляю, ты получаешь сто очков за догадливость.

— Но с какой стати ты... почему...

— С какой стати я должен тебе помогать? — Темный склонил голову. Своим длинным черным ногтем он задумчиво провел по подбородку. Редкие вьющиеся волосы беспорядочными прядями лежали на его черепе. — Потому что этого потребовал Ваал.

Потому что этого потребовал Ваал.

Затем пелена спала с моих глаз. События последних нескольких часов. Пещера Спар. Слепая девушка, ради которой Тираэль предал меня. Засада Кораэль. И наконец, предводитель темного народа, который утащил меня с собой.

Я обхватила руками туловище и огляделась. Мы находились в крошечной камере. Единственный источник света исходил от факела, прикрепленного к хрупкой каменной стене. Было так темно, что за толстыми прутьями решетки подземелья я смогла разглядеть только глубокое ущелье, окруженное спиральным проходом. По моим рукам поползли мурашки, несмотря на почти невыносимую жару.

— Лахлан! — Снаружи о прутья решетки звякнула железная цепь. — Ты закончил с ней?

Услышать голос Кораэль было все равно что получить пощечину. Во мне теплилась тихая надежда, что ее предательство было плодом галлюцинаций из-за моего ослабленного состояния. Но когда младшая из Бернеттов протиснулась в камеру и тусклый свет факела осветил ее бледное лицо, сомнений не осталось. Сходство с ее братом лишило меня возможности дышать. Она была так похожа на Тираэля: улыбка девушки была такой же насмешливой, как и у него, когда мы впервые повстречались.

— Вот мы и встретились снова, Иверсен.

— Катись к черту, — прошипела я.

Она усмехнулась.

— Боюсь, мы уже у него. — Кора повернулась к Темному и пренебрежительно махнула рукой. —

Ты можешь идти. — Когда он не пошевелился, мускул на ее челюсти дернулся. — Я сказала, что ты можешь идти, Лахлан. Теперь я возьмусь за нее.

Темный поднялся. Он на мгновение остановился и посмотрел ей в глаза. Она выдержала его взгляд.

— Хочешь что-то сказать?

Темный убрал руку в карман своих брюк. Мне показалось, он рылся в нем, как будто что-то искал. Внезапно Лахлан снова вынул ладонь, провел пустыми пальцами по месту, которое когда-то было его ртом, и покачал головой.

— Мне просто показалось, будто я увидел что-то в твоих глазах.

— Ах. — Кора подняла бровь. — И что же?

Прошло довольно много времени, прежде чем Лахлан ответил.

— Глубокое желание маленькой девочки быть замеченной.

Темный не дал ей времени что-либо возразить. Пока Кораэль обдумывала его слова, он босыми ногами прошлепал прочь из камеры. Только когда звук его шагов удалился, она пришла в себя. С животным выражением на губах она присела передо мной на корточки. Над скулой у нее было такое же родимое пятно, как и у Тираэля. От осознания этого факта по моей спине пробежал холодок.

— Ты должна быть благодарна.

Я сверкнула глазами в ее сторону.

— За то, что меня заковали в цепи?

— Мы спасли тебе жизнь.

— Вы, ребята, похитили меня!

— О нет. — Она рассмеялась. Это было на нее не похоже. — Тебя подарили нам, любовь моя. Какой щедрый жест со стороны моего брата.

Я стиснула зубы, чтобы не закричать. Ухмылка Кору стала шире.

— Что, слишком рано? Твое разбитое сердечко еще болит, когда ты думаешь о нем? — Ее улыбка превратилась в оскал. — Все предупреждали тебя о нем. Это была твоя собственная глупость — довериться ему, Иверсен.

Я почувствовала гнев. Не на нее, а на себя саму. Потому что Кора была права. Все они предупреждали меня. Изобель. Камрин. Силеас. Мерлин. Мой дедушка.

Я была такой глупой.

— Все не так плохо, как ты думаешь. — Кораэль села, скрестив ноги. И все же что-то в ней было странным. Контуры тела Кору, казалось... мерцали. — Не все темные плохие. — Ее взгляд метнулся к черной отметине на моей шее. — И здесь тебя никто не обидит.

— Как ты можешь так говорить, если каждый день проводила, защищая людей от темного народа?

В ее мрачных глазах что-то вспыхнуло. Издалека до нас донесся крик. Она проигнорировала его.

— Мы стали жертвами ужасных манипуляций, Хелена.

— Что, прости?

— Верховные убедили нас, будто народ тьмы — это зло. Так они хотят отвлечь нас от болезненных пыток, которым они подвергают собственный народ.

— Кораэль, это...

— Ты забыла, как прошла твоя собственная церемония?

Я поехала, потому что нет, не забыла. Я по-прежнему слышала удары хлыста, когда закрывала глаза перед сном. Все еще чувствовала их, когда просыпалась вся в поту от ужасных кошмаров, в которых огненный хлыст Миры соединялся с моей спиной. И все так же ощущала эти шрамы.

— Да, — выдохнула Кора. — Я так и думала.

— То, что Верховные причиняют страдания другим, не делает темных лучше. А как насчет твоей семьи? Твоих родителей и твоих... твоих... — Я прикусила нижнюю губу. Слово не хотело срываться с губ.

— Моих братьев? — Когда я ничего не ответила, она фыркнула. — О котором из них мы говорим? Об Арчибальде, который отдал бы свою собственную кровь ради признания Верховных, или же о Тираэле, который рассмеется тебе в лицо, а затем вонзит нож в спину?

— Тираэль никогда бы не сделал тебе ничего плохого, Кора.

— Какая ирония. — Она издала мерзкий смешок. — Эти слова вырвались из твоих уст, когда ты чуть не погибла из-за него в этой грязной дыре.

Она была права. Он предал меня. Вырвал мое сердце восемь лет назад, заставил поверить, что Фин мертв, только чтобы снова разбить мне сердце, прежде чем сбросить в пропасть. Однако...

— Ты — его семья. Он бы умер за каждого из вас.

— Если тебе хочется так думать, то пожалуйста.

— Он хоть раз сделал тебе что-то плохое?
— Я здесь, — она подняла бровь, — из-за него, верно?
— Он никогда не хотел этого.
— Почему ты защищаешь его?
— Я его не защищаю. Однако мне больше по душе придерживаться правды.

— Что ж, правда, дорогая Иверсен, состоит в том... — она опустила на колени и поползла вперед, как хищная кошка, пока ее лицо не оказалось в нескольких дюймах от моего, — что настоящего Тираэля больше не существует. Его сердце было отравлено. Его душа испорчена. Финли, которого ты так жаждешь и о котором помнит твое измученное сердце, мертв.

Ее слова вонзили кинжал мне в сердце. Раскаленный наконечник пронзил плоть прямо до глубины души. Перед моим внутренним взором вспыхнуло загорелое лицо Финли, его золотистые волосы.

Кора закатила глаза. Затем отстранилась и склонила голову.

— Ты глупее, чем я думала.
— Говори за себя, — возразила я. — Это ты якшаешься с народом тьмы, а не я, верно?

Кораэль скривила рот.

— Ты просто нелепа, Иверсен. Была с самого начала. Никаких способностей. — Она злобно усмехнулась. — Ты просто выродок своей мамаша.

Ей не следовало этого говорить. Внутри меня всколыхнулось скрытое чувство — темное и могучее, сильное и свирепое. Сотрясающий ураган, который нарастал, становясь все более импульсив-